

Г.З.Горбунова, Т.М.Мамедова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (zoticvera@mail.ru, tanya-2006-m@mail.ru)

Мир растений в прозе А.Платонова

В статье рассмотрены особенности изображения растений в произведениях Платонова. Растения в художественной картине мира писателя анализируются в тесной связи с изображением социальной действительности и мировоззренческими позициями писателя. Подчеркнуто единство в изображении растительного мира и человека, которые уподоблены по внешнему сходству, а также на эмоциональном и на бытийном уровнях. Проблемы фитопсихологии рассмотрены в контексте персонификации, присущей человеку еще с древних времен.

Ключевые слова: олицетворение, персонификация, фитопсихология, растения, художественная картина мира, Платонов, экзистенциализм.

Изучение художественной картины мира Андрея Платонова не раз становилось предметом исследования. М.Эпштейн связывает философию Платонова с хайдеггеровской экзистенциальной онтологией бытия [1]. Н.Малыгина в своей книге «Художественный мир Андрея Платонова» отмечает серьезное влияние на писателя философии «всеединства» основоположника эстетики русского символизма Вл. Соловьева [2]. К.Баршт обнаруживает сходство между антропософской философией Р.Штайнера и смысловыми элементами произведений Платонова [3]. Исследователь отмечает, что основной принцип, распространяющийся на произведения Платонова, — это «восприятие мира как сокровенного, живого и одушевленного», в этом мире «недопонятое человеком «вещество» таит в себе то, что на первый взгляд нельзя увидеть и предположить существующим» [4; 62–63]. Н.И.Дужина также указывает на важную черту платоновского мира — «единство всего: все во всем взаимообращаемо и взаимопроницаемо» [5].

В общей картине художественного мира Платонова важное место занимает не только человек, погруженный в эпоху коллективизации, индустриализации, но и растения с их переживаниями и эмоциями. Растения у Платонова наделяются свойствами равноправного с человеком субъекта, они выступают не как пассивный предмет описания, а становятся действующими лицами, героями произведений. Так, в рассказе «Цветок на земле» высказана мысль о житнетворческом содержании цветка, который «мертвую сыпучую землю обращает в живое тело», «из смерти работает жизнь» [6; 281]. Образ «цветка на земле» — поэтическое выражение платоновской идеи воскрешения: обращения сил смерти в силы жизни. В сказке-были «Неизвестный цветок» жизнь цветка подобна жизни человека, который переносит тяжелые испытания, с трудом добывая себе пищу: «Днем цветок сторожил ветер, а ночью росу. Он трудился день и ночь, чтобы жить и не умереть» [6; 317]. Погруженный в сложные для выживания условия, цветок не только преодолевает «терпением свою боль от голода и усталости», но и проявляет психические реакции, стараясь преодолеть грусть и тоску: он «не хотел жить печально; поэтому, когда ему бывало совсем горестно, он дремал». Цветок даже наделяется возможностью говорить, однако эта способность проявляется в нем лишь тогда, когда девочка Даша обращается к нему с вопросами. Цветок «впервые так близко слышал голос человека, впервые кто-то смотрел на него, и он не хотел обидеть Дашу молчанием» [6; 318].

Автор уподобляет отдельные части растений частям тела человека: «Из трубы этой хаты вырос наружу подсолнух — он уже возмужал и склонился на восход солнца зреющей головой... Сломленный ногою Чепурного стебель положил свою умирающую голову на листовное плечо живого соседа... Дванов наклонился, сорвал былинку и оглядел ее робкое тело» [7; 202, 410, 554]. Платонов рассматривает каждое растение, каждую травинку как живое существо, наделенное телом, подобным телу человека.

У Платонова одушевление неодушевленного происходит путем придания растениям статуса субъектности и вытекающей из этого способности к человеческим чувствам и переживаниям: в платоновском мире растения воспринимаются как живые, «одухотворенные» существа, способные мыслить, страдать, чувствовать боль, радость и т.д. В повести «Котлован» деревья имеют «одинаковый вид грусти» [7; 140]. Обычно грусть возникает в случае неудовлетворенности в каких-либо аспектах жизни как реакция на происходящее. В романе «Чевенгур» пахнет «грустью ветхих трав» [7; 559],

когда Саша Дванов уходит в то самое озеро, где его отец пытался «пожить в смерти». Особенно удивительно приписывание растениям чувства стыда, которое связано, прежде всего, с этической стороной поведения человека. В повести «Котлован» старое дерево, одиноко растущее на бугре возле пивной, является свидетелем того, как люди предаются забвению своего несчастья: «Дерево... качалось от непогоды, и с тайным стыдом заворачивались его листья» [7; 83]. Не просто стыд, а тайный стыд, самый глубокий, тонкий, жгучий. Наделяя дерево способностью стыдиться, Платонов ставит растения на один уровень с человеком, даже выше, поскольку оно, дерево, глубже чувствует и понимает катастрофу, губительное саморазрушение человека.

Подобный метафорический перенос «состояние человека — состояние природы» не случаен: такое восприятие действительности является одним из качеств человеческого сознания, появившегося еще в древности, в эпоху мифологических представлений о мире, когда многие качества человека легко приписывались неодушевленным существам. Древний человек считал, что вся природа — мир живых существ, а ее жизнь подобна жизни людей. Психические способности растений были известны в далеком прошлом: люди верили, что растения обладают душой. Так, в древних писаниях утверждается, что душа странствует по вселенной, рождаясь в различных телах. Она воплощается не только в человеческой оболочке, но даже в телах животных и растений.

Именно такое мифологическое представление об общности всего сущего и стало основой для возникновения многочисленных олицетворяющих метафор. С помощью персонификации авторы художественных произведений наделяют растения человеческими эмоциями, такими как грусть, страдание, печаль, тоска. Например: «Природа ... тихо рыдала и пела» (Н.Заболоцкий) [8], «Слышатся в лесу/Осин тоскливых /Стоны и молитвы» [9; 131], «Приуныли нынче подорожники» (Н.Рубцов) [9; 126], «Ель надломленная стонет, /Глухо шепчет темный лес» (Н.Некрасов) [10].

Обнаруживаем метафорические состояния, существование которых обусловлено восприятием окружающего мира по аналогии с физическим состоянием человеческого организма: больной, спящий, дремлющий, пробудившийся. Например: «Целый день спят ночные цветы» (А.Фет) [11], «Заколдован, невидимкой, /Дремлет лес под сказку сна» (С.Есенин) [12], «Вдруг, пробудясь, /По лесам зароптали березы» (Н.Рубцов) [9; 182–183].

Растения, наделенные способностью общаться, мыслить, мечтать изображены в рассказе В.Гаршина «Attalea princeps». Пальма *Attalea*, заключенная в оранжерею, тоскует, вспоминает родное небо и поэтому думает только о том, «как хорошо было бы постоять даже и под этим бледненьким небом» [13]. Но она одинока в своем стремлении к свободе: все цветы и деревья ненавидят пальму, завидуют ей, считают ее гордой. В этом произведении каждое растение имеет свою индивидуальность, проявляет различные психические реакции.

Платонов, безусловно, находится в ряду художников, которые наделяют растения сознанием, способностью реагировать на окружающий мир. Изображение растений в произведениях писателя позволяет ставить вопрос о художественной фитопсихологии Платонова.

Фитопсихология (от др. греч. *phyton* — «растение») — наука, которая изучает жизнь растений, их поведенческие реакции и формы проявления этих реакций. Предметом изучения фитопсихологии является способность растений принимать информацию, поступающую от окружающего мира и реагировать на нее. Датой рождения фитопсихологии можно считать 2 февраля 1966 года, когда американский исследователь Клив Бакстер подсоединил к листьям своего комнатного растения электроды детектора лжи. Детектор показывал положительную реакцию, когда цветок поливали, фиксировал тревогу, когда Бакстер захотел ткнуть растение спичкой. Даже просто мысль об ожоге вызвала ответную реакцию на экране осциллографа. Дальнейшие эксперименты показали, что растения испытывали стресс, когда под угрозой оказывалось другое растение или живое существо. Бакстер сделал вывод, что растения могут улавливать электромагнитные колебания и даже считывать и понимать мысли человека.

Впрочем, большинство приверженцев академической науки весьма скептически отнеслись к выводам исследователя. Однако у Бакстера оказалось довольно много последователей в разных странах, проводивших аналогичные опыты. Так, сотрудники кафедры физиологии растений при Московской сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева в 70-х годах XX века не только успешно повторили опыты американского первооткрывателя, но и пошли еще дальше, установив, что растения контактируют друг с другом и способны устанавливать связь с человеком. Английский учёный Антонио Хаксли, изучавший влияние музыки на растения, пришёл к выводу, что музыка имеет огромное значение для улучшения роста и жизненного тонуса растений.

Если в науке ученые все еще спорят, обладают ли растения психикой, то для Платонова этот вопрос решается однозначно. Писатель не только вводит в произведения описание растительного мира, он наделяет растения различными человеческими чувствами. Лексико-семантическим способом выражения фитопсихологии становится в первую очередь олицетворение (персонификация). Олицетворение — иносказательный образ, основанный на отождествлении явлений природы, растительного и животного мира с жизнью и деятельностью людей. С.А.Токарев определяет персонификацию (олицетворение) как «присущее мифологическому сознанию свойство перенесения на неодушевленные предметы и явления черт живых существ (антропоморфизм) или животных (зооморфизм), а также надделение животных качествами человека» [14; 252]. Вместе с тем, многие примеры олицетворения растительного мира у Платонова нельзя рассматривать лишь как стилистический прием, когда неодушевленные предметы наделяются качествами одушевленных.

Все живое в мире Платонова терпит боль, страдает, испытывая муки существования. Растения так же, как и человек, испытывают грусть и тоску жизни: «Пахло умершей травой и сыростью обнаженных мест, отчего яснее чувствовалась общая грусть жизни и тоска тщетности» [7; 95]. В чувстве грусти для Платонова, как отмечает С.Семенова, «большой залог и обещание, грустно — значит, нехорошо все происходит, не должно так быть» [15]. Тоска, возникающая как психическая реакция на утрату и потерю, приписывается растениям наравне с человеком: «Над всем Чевенгуром находилась беззащитная печаль — будто на дворе в доме отца, откуда недавно вынесли гроб с матерью, и по ней тоскуют, наравне с мальчиком-сиротой, заборы, лопухи и брошенные сени» [7; 419]. Писатель создает контраст между живой и чувствующей природой и мрачным и противоестественным существованием героев повести. Создается ощущение, что лишь то, что на первый взгляд лишено жизни, способно на истинные чувства, а человеческие чувства извращены.

Растительный мир является частью платоновского пейзажа, который, как отмечает В.Заманская, онтологичен по сути. Платоновский пейзаж — «внешнее выражение той глубинной жизни экзистенции природы, которую как первичную субстанцию включает в свои произведения писатель» [16]. Это своего рода «панэкзистенциализм». Одушевленность растений — «инвариант платоновского мира; но одушевляет их Платонов именно для того, чтобы сообщить их существованию экзистенциальную тоску, безысходность и сиротство» [17].

В художественном мире Платонова происходит уподобление растения и человека в рождении и смерти. Тесная связь между растением и человеком проявляется в растворении мертвого тела в живой природе, что и становится причиной возникновения новой субстанции. Платоновская идея перехода человека в другое «вещество существования» — растительную форму жизни — усматривается в разговоре двух крестьян, которые в смирении своем перед скорой смертью скромно мечтают о новой жизни в теле дерева: «...я, Елисей Саввич, под кленом дубравным у себя во дворе, под могучее дерево лягу... умру — пойдет моя кровь соком по стволу, высоко пойдет!» [14; 134].

Изображение растительного мира у Платонова связано с экзистенциальным восприятием действительности. Одним из главных утверждений экзистенциализма является предрасположенность всего живого к кризису, разрушению и смерти. Все в мире терпит крушение в силу конечности экзистенции: и человек, и животные, и растения заканчивают свое существование. Мотив смерти — один из основных мотивов в произведениях Платонова: «Синий лист дерева ... уже пожелтел, он отжил, умер и возвращался в покой земли» [7; 494]. «Умерший, палый лист лежал рядом с головою Вошева... и теперь этому листу предстояло смирение в земле» [7; 86]. Смерть, обладающая вечной роковой властью, подчиняет себе все живое, уравнивая страдания человека и растений. Не случайно у Платонова «умершие листья» падают на могилы похороненных людей, таким образом, в смерти уравнивается бытие человека и растения. Мы видим, что растения у Платонова не вянут, не сохнут, а умирают. Употребляя этот глагол, писатель подчеркивает, что растение живет такой же жизнью, что и человек, и, следовательно, имеет такое же право быть сохраненным. Однако герои Платонова живут трудно, их жизнь никто не бережет, и они точно так же не берегут жизнь растений: «Уже тысячи былинки, корешков и мелких почвенных приютов усердной твари он уничтожил навсегда и работал в теснинах тоскливой глины» [7; 96].

Мировоззрение Платонова складывалось в переломную эпоху, когда советский человек покушался не только на трансформацию мира социального, но и предполагал возможным кардинальное воздействие на мир природы. На фоне всеобщего созидания происходило разрушение сложившихся веками связей человека и природы. У Платонова человеческое существование немислимо вне приро-

ды. Человек в мире Платонова — связующее звено между природой, обществом и Космосом. И эта связь должна быть естественной, жизнеутверждающей и созидательной.

Таким образом, художественный мир Платонова характеризуется единством в изображении растительного мира и человека, которые уподоблены по внешнему сходству, а также на эмоциональном и на бытийном уровнях. Растения у Платонова становятся не пассивным предметом описания, автор придает им статус субъектности, наделяя способностью проявлять человеческие чувства и переживания.

Список литературы

- 1 Эпштейн М. Язык бытия у Андрея Платонова // Вопросы литературы. — 2006. — № 2. — С. 146–164.
- 2 Малыгина Н.М. Художественный мир Андрея Платонова. — М.: Изд. МПУ, 1995. — 96с.
- 3 Барит К.А. Антропософия А.Платонова. Штайнеровский слой в романе «Котлован» // Начало века. — СПб.: Наука, 2000. — С. 154–190.
- 4 Барит К.А. Мотив телесности в прозе Андрея Платонова // Русская литература. — 2001. — № 3. — С. 53–70.
- 5 Дужина Н.И. Андрей Платонов: Поход на Тайны // Литературное обозрение. — 1998. — № 2. — С. 51.
- 6 Платонов А.П. Избранные произведения: Рассказы. Повести. — М.: Мысль, 1984. — 653 с.
- 7 Токарев С.А. Олицетворение // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х т. / Гл. ред. С.А.Токарев. — М.: Сов. энцикл., 1980–1982.
- 8 Заболоцкий Н. Избранные сочинения. — М.: Худ. лит., 1991. — С. 118.
- 9 Рубцов Н.М. Избранное. — М.: Худож. лит., 1982. — 319 с.
- 10 Некрасов Н.А. Собр. соч.: В 4-х т. — Т. 1. — М.: Современник, 1990. — С. 129.
- 11 Фет А.А. Сочинения: В 2-х т. — Т. 1. — М.: Худож. лит., 1982. — С. 137.
- 12 Есенин С.А. Собрание сочинений: В 6-ти т. — Т. 4. — М.: Худож. лит., 1978. — С. 47.
- 13 Гаршин В.М. Избранное. — М.: Правда, 1985. — С. 113.
- 14 Платонов А.П. Ювенильное море. Повести, роман. — Уфа: Башкир. книж. изд-во, 1990. — 560 с.
- 15 Семёнова С.Г. Преодоление трагедии: «Вечные вопросы» в литературе. — М., 1989. — С. 331.
- 16 Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий. — М.: Флинта; Наука, 2002. — С. 204.
- 17 Левин Ю.И. От синтаксиса к смыслу и далее («Котлован» А.Платонова) // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. — М.: Языки русской культуры, 1998. — С. 417.

Г.З.Горбунова, Т.М.Мамедова

А.Платонов прозасындағы өсімдіктер әлемі

Мақалада Платонов шығармаларындағы өсімдіктердің берілу ерекшеліктері қарастырылды. Жазушы әлемінің көркем суретіндегі өсімдіктер әлеуметтік ақиқат бейнесімен және жазушының дүниетанымдық ұстанымдарымен тығыз байланыста талданды. Сыртқы ұқсастықтары бойынша үйлестірілген өсімдіктер әлемі мен адамның бейнесіндегі тұтастыққа ерекше көңіл бөлінеді. Фитопсихология проблемалары адамдарға ежелгі уақыттан бері таныс дербестендіру контекстінде қарастырылды.

G.Z.Gorbunova, T.M.Mamedova

Flora in A.Platonov's prose

The subject of this study is aspects of description of plants in the works of Platonov. In writer's artistic world view, plants are analyzed in close connection with the images of social reality and writer's world outlook. It emphasizes the unity in the image of plant world and man, which are assimilated in formal resemblance, as well as in emotional and existential levels. Phytopsychology problems are considered in the context of personalization inherent in man since ancient times.